

— Проще говоря, он считает, что это страна, которой в любом случае суждено развалиться и исчезнуть.

Кронпринц кивнул, вспоминая договорённость с принцем. Их соглашение состояло всего из двух пунктов.

Первый — с помощью принца получить право на добычу магических кристаллов в горах Мочу и поставить государственную печать на документе, разрешающем политическое вмешательство.

Второй — свести к минимуму ненужные жертвы среди простого народа, исключая королевскую семью и знать.

— Карл Линдберг предложил оставить принцессу здесь, а самому вернуться в Линдберг и украсть государственную печать. По всему было видно, что он прекрасно понимает, какое значение она имеет. Похоже, он также догадывается, почему Китчнер, презирая королевскую семью, всё же продолжает поддерживать её существование.

Канцлер Китчнер хотел стать королём Линдберга. Но ему мешало происхождение — он не мог нарушить древний неписанный закон. И неудивительно: он был бетой, лишённым даже крупы магической силы.

Хотя принц не знал всех тонкостей этой взаимосвязи, по одной лишь интуиции он понял, что у канцлера есть причина ждать, когда королевская семья окончательно превратится в пустую формальность.

— Но почему он настаивает именно на том, чтобы украсть печать лично? — с недоумением спросил герцог. — наших агентов в Линдберге и так полно. Среди них есть весьма способные люди. Почему не «принесите», а «я сам украду»?

Кронпринц усмехнулся:

— Он сказал, что это будет его последним испытанием как принца.

— Значит, он нарочно выбирает обходной путь, хотя есть более простой, — заметил император, внимательно выслушав рассказ.

— А есть ли здесь вообще простой путь? — спросил Адриан.

Император мягко улыбнулся:

— Ну как же. Можно было сначала любыми способами добиться метки, а потом попросить вернуть трон Линдберга вместе с печатью. Не возвращаясь туда лично.

— Ваше величество! — резко повысил голос герцог Хендрик.

— А что, не так? — лениво отозвался император, ковыряя в ухе. — Стань он официальной кронпринцессой Хенекена — что ему какой-то Линдберг?

Герцог от этих слов только сильнее взбеленился. Принуждение к метке, когда психологическая дистанция ещё не сокращена, было губительным для обеих сторон. И уж кому-кому, а императору это было прекрасно известно.

— Хотя, разумеется, если бы я действительно попытался, принц всё равно не смог бы стать законной кронпринцессой Хенекена, — как ни в чём не бывало добавил император.

Брови герцога Хендрика взлетели едва ли не до небес.

— Украсть печать, возможно, не так уж сложно. Но вопрос в том, станет ли канцлер просто смотреть со стороны.

Кронпринц вспомнил линдбергского канцлера — человека, скрывающего алчность за маской благопристойности.

— В таком случае... как насчёт того, чтобы хотя бы формально объявить Карла Линдберга моим женихом? Чтобы его не посмели легко устранить.

Император и герцог переглянулись. На мгновение император удивился, а затем расплылся в вязкой улыбке:

— Формально, значит...

— Согласие принца я получу отдельно, — добавил Адриан.

Император с откровенно игривым выражением хлопнул сына по плечу:

— Да не церемонься ты, просто спроси напрямую. Всё равно единственный омега, способный тебя выдержать, — это он. А дальше уже разберётесь: будет потомство или нет.

— Ваше величество!

— Ваше величество!

Герцог и сын закричали одновременно, и император заткнул уши обеими руками.

— Ну что вы так всполошились? Я же образно говорю. Старый Карл Линдберг, окажись он здесь, первым делом занял бы спальню Адриана, разве нет?

Адриан мрачно нахмурился. Он и сам так думал, но слышать это от отца было неприятно.

Герцог Хендрик подошёл ближе и, положив руку Адриану на плечо, строго попросил не говорить вслух о всяких метках. Сейчас он был отцом троих детей, но прекрасно помнил, каким страхом сковывало его самого в те годы, когда он считался одним из главных кандидатов в императрицы и боялся, что его принудят к метке ради власти. К счастью, у императора тогда была другая любовь, и всё осталось в прошлом.

— Пусть он и королевской крови, но всё ещё ребёнок. Смена титула не делает человека взрослым в одночасье. Вместо того чтобы подозревать его мотивы, лучше признать: то, что он задумал, не является злом. Так что можно и посодействовать.

Адриан кивнул, чувствуя, как последние сомнения, связанные с Карлом Линдбергом, постепенно тают.

Мягкое выражение лица герцога тут же сменилось холодным видом советника:

— Если всё это окажется лишь чередой бессмысленных действий, мы просто сметём всё подчистую. А пару для вас, ваше высочество, я уж как-нибудь подберу.

Даже если омега катастрофически не хватало, допустить, чтобы какая-то дрянь посягала на столь ценного кронпринца, было немислимо. В голове преданного герцога уже мелькали

несколько кандидатур: доминантные омеги и рецессивные омеги, близкие к доминантным.

— Эй, герцог! Да я как раз это и хотел сказать! — возмутился император, но его уже никто не слушал.

Когда Адриан покинул кабинет, император пробормотал:

— Молодость — хорошая вещь. Почему он так мягок с принцем, с которым едва успел воссоединиться?

— Лягушка не помнит, что была головастиком, — холодно ответил герцог.

Вспомнив, с какой страстью император в бытность кронпринцем добивался нынешней императрицы, он лишь покачал головой. Эти двое и сейчас, будучи в самом расцвете сил, при любой возможности запирались в спальне. Хорошо хоть теперь императрица беременна, так что им придётся сдерживаться ближайшие девять месяцев.

— И в кого же он такой, скажите на милость... В любом случае, следите за словами. Даже будучи государем, нельзя разбрасываться предложениями о принудительной метке.

— Да я же знаю, что он этого не сделает. Кстати, что это ты такой раздражительный в последнее время? С великим герцогом не ладится?

На ленивую ухмылку императора герцог ответил холодным поклоном, взметнув плащ.

— Ваше величество, возникли срочные дела. На сегодня я откланиваюсь.

— С чего вдруг? Обиделся?

Герцог широко улыбнулся — хотя в глазах сверкала угроза.

— Мне необходимо доложить об одном обстоятельстве её величеству императрице. О том, что наш драгоценный государь советовал Его Высочеству Адриану принудительную метку.

Улыбка императора мгновенно застыла.

— Ну... подожди.

Он схватил герцога за плечо.

— Я был неправ. Просто хотел проверить реакцию. Императрица сейчас вынашивает ребёнка, ей нельзя волноваться. Не стоит тревожить её по пустякам.

Ради императрицы император был готов на всё и потому искренне извинился.

Тем временем в комнате Леи шёл самый настоящий внеплановый курс по омегаверсу.

Учеником, разумеется, был Карл Линдберг, а преподавателем — Лея Линдберг.

— То есть... омега, будь то мужчина или женщина, может забеременеть?

— Именно. И среди омег тоже есть доминантные и рецессивные. Чем ближе к доминантным,

тем выше шанс родить доминантного ребёнка. И тем выше магическая сила.

Глядя на макушку Карла, который с фанатичным усердием делал записи, Лея тяжело вздохнула. Простолюдины — другое дело, среди них подавляющее большинство беты, но забыть основы признаков, которые изучают раньше, чем принцип вдоха и выдоха... Узнай об этом в Хенекене — поднялся бы страшный шум.

Особенно сейчас, когда доминантных омег катастрофически не хватает. Если выяснится, что принц, у которого к тому же поздняя течка и не слишком выдающаяся магия, совершенно не разбирается в вопросах вторичных признаков, кронпринц может легко подмять его под себя — вплоть до нежелательной метки или беременности.

Карл выглядел отчаянным, лихорадочно записывая:

«Омега — может забеременеть»,

«Альфа — может оплодотворить»,

«Феромоны — позволяют распознавать друг друга».

Рядом уже значилось:

«Адриан Хенекен — доминантный альфа».

«Лея Линдберг — доминантный альфа».

— А между альфами совсем ничего невозможно? — спросил Карл.

Лея покачала головой:

— Не то чтобы невозможно, но есть понятие совместимости феромонов. Обычно возникает сильное отторжение.

— А ты... когда видишь кронпринца, точнее, когда чувствуешь его феромоны, что испытываешь?

Лее и представлять это не хотелось. Феромоны кронпринца были настолько подавляющими, что вместо отторжения вызывали почти страх.

— Трудно объяснить... Но если бы мне пришлось спать с ним в одной постели, это было бы похоже на сон с подушкой, в которую воткнут меч.

Карл понял всё с полуслова — и его лицо мгновенно побледнело.

— Ты... ты что, хотел свести меня с кронпринцем Адрианом?

Увидев, как Карл дёрнулся, словно его попали прямо в точку, Лея про себя выругалась: «Вот же чёрт...»

Ну конечно. Каждый раз, когда кронпринц приходил в гости...

□Сестра — ангел, у которой просто нет крыльев, поэтому она ходит пешком.□

□Ха, когда вы двое сидите рядом, глаза сами собой очищаются.□

...он нёс какую-то несусветную чушь.

Лея устало провела ладонями по лицу. Тогда она не ушла только потому, что ей было жаль Карла, который изо всех сил старался.

— А если... если омега проживёт всю жизнь, так и не найдя пару, что с ним будет?

Карл посмотрел на Лею с мольбой, отчаянно надеясь услышать ответ «ничего страшного».

В крайнем случае он был готов выбрать путь гордого, одинокого холостяка.

<http://bllate.org/book/13881/1270365>